

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
МИНИСТРЛІГІ МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н.
ГУМИЛЕВА**

**"ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ДАМУЫ: ШЫНДЫҒЫ МЕН БОЛАШАҒЫ"
атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК ТРУДОВ
международной научно-практической конференции
"СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НЕЗАВИСИМОГО
КАЗАХСТАНА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ"**

**9 желтоқсан, 2021
Нұр – Сұлтан**

ӘОЖ 338.2 (574) (075.8)

ҚБЖ 65.9 (5Қаз) я73

T29

Редакция алқасы

МАЙДЫРОВА А.Б. - төрайым, э.ғ.д., профессор, кафедра меңгерушісі,

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

БАЙЖОЛОВА Р.А. - э.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық

университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

ЕГЕМБЕРДИЕВА С.М. - э.ғ.д., профессор, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия

ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

ТЛЕСОВА Э.Б. - э.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық

университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

БЕРЖАНОВА А.М. - э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев

атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

ЖАНАБАЕВА Ж.К. - э.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық

университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

АУЕЛБЕКОВА А.К. - э.ғ.к., доцент Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық

университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

ДОСМАҒАНБЕТОВ Н.С. - э.ғ.м., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық

университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

КАЗБЕКОВА З.К. - магистрант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық

университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

НҰРЛАНҰЛЫ А - магистрант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық

университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

ISBN 978-601-337-610-3

T29 "Тәуелсіз Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуы: шындығы мен болашағы" атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының еңбектер жинағы. –Нұр-Сұлтан: Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, 2021. – 361 б.

Сборник трудов международной научно-практической конференции "Социально-экономическое развитие независимого Казахстана: реалии и перспективы". – Нур-Султан: ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, 2021. – 361 с.

Works of the International scientific - practical conference "Socio-economic development of independent Kazakhstan: realities and prospects". - Nur-Sultan: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2021. – 361 p.

ӘОЖ 338.2 (574) (075.8)

ҚБЖ 65.9 (5Қаз) я73

ISBN 978-601-337-610-3

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2021

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2021

Thus, it is necessary to focus attention on the need for high-quality training of qualified personnel in demand in the labor market and the real sector of the economy.

Refernces

1. Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М. и др. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, Москва, 2019 г. – 82 с.

2. WEF – 5 things to know about the future of jobs [Электронный ресурс] // eTrade for all. – Режим доступа: <https://etradeforall.org/wef-5-things-to-know-about-the-future-of-jobs>.

3. Рабочие места для людей и роботов, BCG Review, октябрь 2015 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Review-October-2015_tcm26-157061.pdf

4. Цифровая экономика России 2017: аналитика, цифры, факты [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mckinsey.com>

5. Локтюхина Н.В, Новикова И.В. Регулирование рынка труда и занятости населения в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Уровень жизни населения регионов России, № 1 (203), 2017, с. 40–49.

6. Свистунов В. М., Лобачев В. В. Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики // Управление. 2017. № 4(18). С. 29–33.

7. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. с. 52.

8. Сандрин Кергроуч. Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // ФОРСАЙТ. 2017. Т. 11. № 4. С. 6–8.

9. Урунов А.А., Родина И.Б. Влияние искусственного интеллекта и интернет-технологий на национальный рынок труда // Фундаментальные исследования. 2018. № 1. С. 138–142.

10. Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестн. СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. С. 376–396.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА: КАЗАХСТАНСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Альшанская А.А.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Нур-Султан

ann.alshanska@gmail.com

Рынок труда как развитых, так и развивающихся стран находится под огромным влиянием последствий продолжающейся пандемии коронавируса.

Согласно оценкам Международной организации труда (МОТ) в настоящее время 93% работников в мире осуществляют свою деятельность на рабочих местах, которые столкнулись с карантинными ограничениями. Потери мирового рабочего времени в 2020 году были в 4 раза больше, чем в период мирового финансового кризиса 2008 года. По оценкам, количество рабочего времени сократилось на 8,8%, что эквивалентно 255 миллионам рабочих мест [1].

В условиях неопределенности приобретает особую актуальность как сохранение текущих рабочих мест, так и поддержка отдельных категорий населения, наиболее подверженных негативному воздействию кризиса в сфере труда.

Согласно оценкам МОТ, пандемия COVID-19 негативно сказалась на 1,6 млрд. неформально занятых и 1,25 млрд работников, трудящихся в наиболее пострадавших секторах экономики. Среди уязвимых категорий оказались молодежь, работающие женщины, мигранты, а также лица с ограниченными возможностями, которые имеют низкий доступ к механизмам рынка труда [2].

В Казахстане в 2020 году количество занятых в неформальном секторе экономики достигло 1,2 млн чел., что составляет 14,1% от общей численности занятых (в 2019 году – 13,7%). Другими словами, в неформальном секторе работает каждый седьмой трудящийся казахстанец, который испытывает дефицит достойного труда, включая отсутствие доступа к социальной защите.

Значительная доля неформально занятых приходится на сельское хозяйство (57,2% от общего числа занятых), большинство из которых являются самозанятыми или работают в небольших фирмах с количеством работников менее 10 человек. Доля самостоятельных работников в общем числе неформально занятых составляло 43,8% (Рисунок. 1).

Рисунок 1. Структура занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности в 2020 году, в %

Источник: составлено по данным Бюро национальной статистике РК [4]

В Казахстане механизмы поддержки занятости населения включают как пассивные меры в виде социальных выплат, так и активные меры в рамках реализации государственных и отраслевых программ занятости. Борьбой с безработицей на местном уровне занимаются в Казахстане государственные

Центры занятости населения (ЦЗН), функции которых достаточно обширны. Они выполняют функции регистрации безработных, содействия в поиске работы, предоставления информации о рынке труда для соискателей, а также оказания активных мер поддержки. Вместе с тем, выплата пособий по безработице осуществляется через Государственный Фонд социального страхования (ГФСС), средства которого формируются за счет страховых отчислений работников и работодателей [3].

Казахстанская модель рынка труда отдает приоритет активным программам содействия занятости населения – программам, нацеленным на содействие гражданам, обратившимся в органы государственной службы. Однако, в условиях пандемии коронавируса и роста напряженности на рынке труда пассивные меры в виде выплат пособий по безработице стали также играть важную роль.

Обзор международного опыта показал, что активная политика на рынке труда, способствующая возвращению кадров на рынок труда и пассивные программы, направленные на замещение дохода в период безработицы, как правило, дополняют и поддерживают друг друга. Вместе с тем, можно выделить следующие тенденции, которые прослеживаются в политике занятости стран.

1) Стимулирование работодателей к взаимодействию со службами занятости

Ряд стран ОЭСР также сталкивается с проблемой вовлечения работодателей в программы занятости и слабой работой государственных служб занятости. Так, например, в Италии только 1,5% работодателей используют систему государственных служб занятости для поиска сотрудников, и только 2,5% наемных работников обращались в Центр занятости для поиска работы.

Практика показывает, что в странах с более развитой системой служб занятости отмечается тенденция расширения услуг для работодателей (Германия, Австрия, Эстония и пр.) – от разработки комплексных национальных стратегий по привлечению работодателей до индивидуального подхода к каждому работодателю [4].

В Швеции был запущен новый сервис по проведению «быстрых интервью» кандидатов с использованием видео-связи для преимущественно малого и среднего бизнеса, который чаще всего сталкивается в проблемами набора персонала [5].

В Дании ежегодно проводится опрос о том, как Центры занятости организуют свои услуги для работодателей с целью мониторинга и получения информации о передовой практике, которая используется в дальнейшей работе.

В Бельгии государственная служба занятости заключила соглашение о сотрудничестве с крупной компанией «Нестле», в которую входят девять международных компаний. Соглашение предусматривало прохождение порядка 1900 стажировок и возможностей трудоустройства, в частности для молодежи [6].

2) Вовлечение в активные программы занятости уязвимых категорий работников

В ряде стран принимаются программы, которые способствуют более эффективной адаптации к новым условиям на рынке труда.

В Литве самозанятые лица, которые из-за пандемии оказались на грани банкротства и хотят поменять свою сферу деятельности, могут получить финансовые субсидии для открытия нового бизнеса (к примеру, покупка рабочего оборудования и пр.) [7].

В Испании, которая испытывает значительную потребность в обучении цифровым навыкам, Государственная служба занятости и крупные IT-компании (Amazon Web Services, CISCO, Cloudera, Everis, Accenture, Telefónica Foundation, Google, Huawei, IBM, Linux и др.) запустили для различных групп населения бесплатное обучение цифровым навыкам с целью повышения вероятности их трудоустройства [8].

Осенью 2020 года в Великобритании была запущена программа «Kiskstart», которая предоставляет работодателям финансирование для создания новых рабочих мест для молодежи в возрасте от 16 до 24 лет, получающих пособия по безработице и находящихся под риском длительной безработицы. Схема доступна до декабря 2021 года [9].

Таким образом, как ответ на негативное влияние экономической нестабильности на рынок труда сегодня приобретает огромное значение расширение и повышение эффективности мер государственной поддержки - системы выплат по безработице и активных программ содействия занятости, которые должны иметь поддерживающий и взаимодополняющий характер.

Список использованной литературы

1. ILO (2021). ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/--dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf (дата обращения 30.11.2021)
2. ILO (2021). ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Sixth edition. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_755910.pdf (дата обращения 30.10.2021)
3. Альшанская А.А. Проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда в Казахстане. – Нур-Султан: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2020. – 100 с.
4. Численность неформально занятого населения в Республике Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электрон. ресурс] – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statis-tic/5> (дата обращения: 1.09.2020)
5. European Commission (2014a). European vacancy and recruitment report 2014. Luxembourg: Publications Office of the European Union

6. Engaging with and improving services to employers. Thematic paper. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018 Режим доступа: <https://www.kmuforschung.ac.at/wp-content/uploads/2018/02/PES-TP02-HD.pdf>

7. European Commission (2021). Lithuania. Measure to support self-employment for those changing their economic activity. [Электрон. ресурс] – URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1206&langId=en> (дата обращения: 15.09.2020)

8. European Commission (2021). Spain. Free training in digital skills. [Электрон. ресурс] – URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1206&langId=en> (дата обращения: 15.09.2020)

9. Government of the United Kingdom. The Kickstart Scheme provides funding to employers to create jobs for 16 to 24 year olds on Universal Credit. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/kickstart-scheme> (дата обращения: 15.09.2020)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Амантай Ш.Р.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Нур-Султан

chink_2001@mail.ru

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики Казахстана. Оно занимает важную роль в жизни общества, потому что именно данная отрасль занимается производством продуктов питания, что является одним из самых значимых условий жизни человека. Так же, сельское хозяйство оказывает большое влияние на экономику Казахстана, так как данная отрасль формирует экономическую и продовольственную безопасность страны.

Для развития сельского хозяйства необходимы новые технологии, в том числе переход на автоматизацию производственных процессов. Сегодня цифровизация является актуальной, так как с каждым днем она охватывает не только аграрный сектор, но и все сферы национальной экономики. Государство уделяет огромное внимание проблемам и перспективам развития цифровой экономики в Казахстане. Почему внедрение цифровизации считается важным этапом в развитии экономики Казахстана? Потому что данное внедрение обеспечивает рост производительности труда и снижение затрат производства. Цифровые технологии напрямую влияют на качество работ, сроки выполнения процессов, и, конечно же, на прибыль предприятия, отрасли и экономики в целом.

Существует несколько основных целей внедрения цифровых технологий:

1. Экономия ресурсов.
2. Снижение рисков.